
М. Г. ЛОГУТОВА

**НЕМЕЦКИЙ РУКОПИСНЫЙ МОЛИТВЕННИК 1517 г.
В СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ***

Год 1517-й представляет особую веху в европейской истории. Опубликованные августинским иеремитом Мартином Лютером 95 тезисов всколыхнули Германию, затем всю Европу. Поводом к созданию тезисов послужила продажа индульгенций — отпущений грехов без исповеди и покаяния как живым, так и умершим христианам. В Виттенберге, в университете которого преподавал Лютер, продажу индульгенций осуществлял доминиканец Иоганн Тетцель. Говорили, будто Тетцель уверял: когда оплачиваемая за индульгенцию монета звякнет о дно денежного ящика, душа грешника в тот же миг улетит из чистилища на небо¹. Деятельность Тетцеля следует рассматривать как крайний случай отпущения грехов католической церковью. Сама же практика духовного труда и покаяния с последующим воздаянием в виде отпущения грехов занимала огромное место в повседневной религиозной жизни XV—начала XVI в., свидетельством чему служат немецкие рукописные молитвенники.

Молитва является актом обращения верующих к Богу, и ее текст, с определенными оговорками, можно рассматривать как ключевое звено в общении верующих с Богом². Вероятно, Средневековые знали молитвы, которые передавались из поколения в поколение в устной форме, одна-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-04-00375.

¹ *Martini M.* Der Markt als Instrument hoheitlicher Verteilungslenkung. Tübingen, 2008, S. 295: «Die Seele in den Himmel springt, wenn die Münze erst in Kasten klingt».

² *Oosterman J. B.* De gratie van het gebed. Overlevering en functie van Middelnederlandse berijmde gebeden. Amsterdam, 1995. Vol. 1, blz. 19.

ко до нас дошли лишь те, что были зафиксированы в письменном виде в рукописных книгах — в создававшихся специально для них молитвенниках и, в позднее Средневековье, часовниках. Молитвы входили также составной частью в некоторые теологические произведения. Иногда их записывали на свободных листах между благочестивыми трактатами или на последних листах кодексов.

Предназначенные для личной молитвы *libelli presum* впервые появились в VII–VIII вв. в Британии. Около 790 г. англосакс Алкуин, призванный позднее Карлом Великим к своему двору и ставший советником императора в делах религии и культуры, составил в Йорке книгу благочестивых текстов, для которой отобрал из старых англосаксонских и ирландских сборников тексты из Библии, литургии и трудов отцов церкви, а также молитвы и жития египетских отшельников. Эта книга еще длительное время переписывалась под именем Алкуина. Некоторые из входивших в нее молитв бытовали вплоть до конца XV в.³

В период расцвета монашеской созерцательной литературы в конце XI–XII в. в монастырях составлялись многочисленные сборники из молитв и *meditationes* (благочестивых размышлений). Для монахов своего монастыря Бек в Нормандии Ансельм Кентерберийский написал 19 молитв и три *meditationes*. Особое место среди них занимают семь молитв к Марии, исполненных безграничного почитания Богоматери — небесной царицы⁴.

Наметившаяся у Ансельма индивидуализация религиозного чувства была развита в трудах мистиков XII в. Бернард Клервосский поставил в центр благочестивой жизни верующих сопереживание человеческим страданиям Христа и Марии. Мария прославлялась не только как царица небесная, но и как радующаяся и страдающая мать. Идеал христианской жизни Бернард видел в подражании земному пути Христа (*imitatio Christi*). Бернарду приписывалось множество молитв — практика приписывания молитв известным богословам была очень распространена в Средние века.

В XIII–XIV вв. наряду с латинскими стали появляться молитвы на национальных языках. Этот процесс, как и перевод книг Священного Писания, был вызван к жизни возросшим уровнем религиозного созна-

³ The National Library of Russia, ms. lat. O.v.I.206, f. 94–94v, 99–99v, 189–189v, 189v–190, 275–275v, 276v–277.

⁴ *Ibid.*, ms. lat. O.v.I.206, f. 117v: «Maria, tu illa Magna Maria, tu illa maior beatarum mariarum, tu illa maxima feminarum. tu domina magna et valde magna, tu vult cor meum amare, te cupit os meum laudare. Te desiderat venerari mens mea. Te affectat exorare anima mea. Quia tuicioni tue se commendat tota substantia mea».

ния мирян, прежде всего горожан. Сначала стали составлять смешанные молитвенники — часть молитв на латыни, часть — на национальном языке, позднее появились молитвенники, состоящие целиком из молитв на народных языках. С XIII в. большое распространение получили предназначенные для мирян особые молитвенные книги — часовники, по которым миряне, подобно монахам, могли молиться в канонические часы.

Если во Франции, Нидерландах и Италии часовники стали самыми читаемыми книгами, в Германии они не получили столь широкого распространения. Немцы, по большей части, молились по молитвенникам. Выбор текстов молитв был делом переписчика или заказчика рукописи. Герард Ахтен отмечает два пика молитвотворчества в позднее Средневековье: в XIV в. и в 1470–1530 гг.⁵ Молитвенники создавались преимущественно для внецерковной индивидуальной молитвы. Верующие имели возможность выбирать соответствующие настроению или ситуации тексты молитв, что создавало новые, личные связи между человеком и книгой. Маленькая книжка с молитвами, которую можно было носить с собой и по которой можно было молиться дома и в пути, стала самым распространенным видом книг позднего средневековья.

Одним из самых важных элементов молитвенников (разумеется, за исключением текстов самих молитв) стали рубрики, выписанные красными чернилами пояснения, предваряющие или завершающие молитвенные тексты. Рубрики сообщали, как следует читать ту или иную молитву. На значение такого рода информации, отсутствующей в других источниках, впервые обратил внимание Поль Зенгер⁶. Из рубрик средневековых молитвенников известно, что молитвы проговаривались: вслух («*oratio vocalis*») или мысленно («*oratio mentalis*»). Часто для произносимой мысленно молитвы употреблялся термин «молитва сердца»: «более сердцем, нежели устами» («*plus de coeur que de bouch*»). Некоторые молитвы следовало «благочестивейше распевать». В Кельнском молитвеннике РНБ рубрика к одной из молитв длиннее самой молитвы: «Кто хочет в Боге совершенно и всем сердцем преуспеть, днем и ночью, сердцем и устами должен у Бога [о том] просить и произносить эти следующие семь слов»,

⁵ *Angenend A. Gezählte Frömmigkeit // Gezählte Frömmigkeit. Schriftlichkeit als Instrument der Absicherung und Beförderung des Zählens von Frömmigkeitsakten / Hrsg. Th. Brauks, R. Busch, Th. Lentes, H. Lutterbach. 1995. (Frühmittelalterliche Studien ; 29). S. 1–71.*

⁶ *Saenger P. Book of Hours and the Reading Habits of the Later Middle Ages // The Cultur of Print. Power and the Uses of Print in Early Modern Europe. Princeton, 1989. P. 141–173.*

после чего следует короткий текст самой молитвы: «Господи Иисусе Христе, сделай так, чтобы я пламено возлюбил Тебя»⁷.

Значительное место в рукописях XV в. принадлежит молитвам, за прочтение которых давалось отпущение грехов⁸. Примером служит получившая широкое распространение в позднее Средневековье и чаще других переписывавшаяся в немецких молитвенниках молитва *Adoro te in cruce pendentem*⁹. Молитва включает модификации от трех до семи коротких сегментов. В одной рукописи за ее прочтение давалось 40 014 лет и 87 дней отпущения грехов¹⁰. Рубрика в другом молитвеннике рекомендовала читать ее «с благочестием и сокрушением сердца», т. е. с покаянием, за что полагалось 14 000 лет отпущения грехов¹¹. Еще в одном кодексе верующий получал 40 014 лет и 72 дня отпущений, если после каждого сегмента прочитывал *Pater noster* и *Ave Maria*. Саму молитву следовало читать благочестиво, преклонив колени перед изображением папы Григория Великого, которому эта молитва приписывалась¹².

Материал немецких молитвенников показывает, что в XV в. отпущения грехов давались живым людям за определенные акты благочестия (чтение отдельно взятой молитвы или цикла молитв, чтение с благочестием и сокрушением сердца, т. е. с покаянием, прочтение на коленях перед образом Богородицы или святого). Индивид должен был открыть

⁷ The National Library of Russia, ms. lat. O.v.I.206, f. 217v: «Qui vult in deum perfecte et toto corde proficere die noctique corde et ore debet a deo petere et dicere hec septem verba sequencia. Domine Ihesu Xpiste fac quod te amem ardentem».

⁸ *Angenend A., Brauks Th., Busch R., Lentes Th., Lutterbach H.* Gezählte Frömmigkeit. Schriftlichkeit als Instrument der Absicherung und Beförderung des Zählens von Frömmigkeitsakten. Sonderforschungsbereich 231 Träger, Felder, Formen pragmatischer Schriftlichkeit im Mittelalter // *Frühmittelalterliche Studien*. 1995. Nr. 29. S. 1–71.

⁹ *Logutova M. G.* The prayer *Adoro te in cruce pendentem* in the Helmstedt collection codices from the Herzog August Bibliothek, Wolfenbüttel, Germany // *Индоевропейское языкознание и классическая филология* (чтения памяти И. М. Тронского): Материалы междунар. конф., 22–24 июня 2009 г. СПб., 2009. С. 682–690.

¹⁰ Herzog August Bibliothek, ms. 1313 Helmst., f. 5r.

¹¹ The National Library of Russia, ms. lat. O.v.I.206, f. 88v: «Quicumque cum deuocione et contricione cordis dixerit quinque pater noster cum premissis septem oracionibus coram ymagine pietatis optinebit a sancto gregorio XIII milia annorum indulgenciarum quas Nicolaus Calixtus. et sucessores eorum confirmaverunt. prime tres oraciones sunt Gregorij. alie due Nicolai. ultime due Calixti».

¹² Herzog August Bibliothek, ms. 1142 Helmst., f. 63v: «So dat alle de yennende de leset mit ynnicheit vp oren knyen vor der figuren sancti gregorij. dusse vorscreuen seuen bede vnde so uele pater noster vnde aue maria <...> de uor dener xl m iar aflates vnde xiiii iar vnde lxxii daghe edictis also bestetiget van dussen vorscreuen vnser hilgen vadere dem pawese sixto IV in den iaren des heren do me scref mcccc vnde lxxxiii».

книгу и совершить сознательное благочестивое действие — прочитать молитву, руководствуясь своими личными предпочтениями и религиозными установками своей социальной среды. Рубрики в молитвенниках указывали ему путь к духовному наполнению молитвы и пробуждали в нем ответственность за вечную жизнь своей души.

В начале XVI столетия отношение к практике отпущения грехов изменилось. Об этом позволяет судить созданный в Гольштейне рукописный молитвенник, одна из частей которого датирована 1517 г. Молитвенник поступил в Российскую национальную библиотеку в 1946 г.¹³ Вместе с ним в библиотеку пришли еще 95 кодексов XII–XVI вв. немецкого происхождения. На 77 имеются пометы о принадлежности их библиотеке гимназии при Гальберштадтском соборе, одна рукопись происходит из городской библиотеки Любека. Три кодекса, в их числе молитвенник, о котором идет речь, имеют штамп Публичной библиотеки Гамбурга. Кроме штампа «Hamburg. Publ. Bibliotheca» (f. 1r) рукопись помечена шифром гамбургской библиотеки: на корешок наклеен кружок черной кожи с золотым тиснением «Theol. 2088d», на обороте верхней крышки переплета записи, карандашом и чернилами: «cod. theol. 8° 2088d»; «2088d». В городскую библиотеку Гамбурга рукопись поступила в 1871 г. в составе библиотеки доктора Кунхарда. Оборот верхней крышки переплета сохранил наклейку: «Aus Pastor Dr. Kunhardt's Bibliothek. 1871».

Л. Г. Кунхардт (Ludwig Heinrich Kunhardt, 1788–1871) родился в Штаде близ Гамбурга, теологическое образование получил в университетах Хельмштедта и Геттингена. В 1819 г. был посвящен в сан диакона в церкви Св. Иакова (Hauptkirche Sancti Jacobi) в Гамбурге, закончил свои дни в сане архидиакона той же церкви. Во время празднования 50-летнего юбилея его служения в церкви Св. Иакова Кунхардт был избран почетным доктором теологического факультета Геттингенского университета за вклад в изучение нравоучительной христианской литературы (Erbauungsschriften) немецкой евангелической церкви¹⁴. Собранную за долгую жизнь библиотеку Кунхардт завещал городской библиотеке Гам-

¹³ The National Library of Russia, ms. F. 955, op. 2, nr 53.

¹⁴ Zur Geschichte der evangelischen ascetischen Literatur in Deutschland : Ein Beitrag zur Geschichte des christlichen Lebens wie zur Cultur- und Literaturgeschichte von C. J. Cosack. Aus dem Nachlass des Verfassers veröffentlicht von B. Weiss. Basel [u. a.] : Riehm, 1871. Рукопись Кунхарда была издана под именем С. J. Cosack'a, однако в день похорон Кунхардта, 26 августа 1871 г., в «Neuen evangelischen Kirchenzeitung» была опубликована заметка, в которой устанавливалось авторство Кунхардта.

бурга, а часть своего состояния — в фонд помощи вдовам проповедников (Predigerwitwen-Kasse). В 1871 г. этот фонд был переименован сенатом ганзейского города Гамбурга в Фонд Кунхардта (Kunhardt-Stiftung).

Хранящийся ныне в РНБ в Петербурге молитвенник из собрания Людвиг Генриха Кунхарда представляет конволют из трех блоков, написанных тремя разными почерками на средненижнемецком языке. Первый блок состоит из пяти тетрадей, в нем записан календарь с пасхальными таблицами. Вторая, датированная 1517 г. часть состоит из шести тетрадей и содержит «Псалтырь Девы Марии». В единственной тетради третьего блока записана молитва, приписываемая св. Августину.

Кодекс известен в научной литературе. Впервые его описал Конрад Боршлинг¹⁵. Со ссылкой на Боршлинга он вошел в каталог рукописей библиотеки Гамбурга, составленный в 1993 г. Нилюфером Крюгером¹⁶. Краткие справки о нем имеются в перечне немецких рукописей в Санкт-Петербурге, составленном Живиле Вагоните, и в статье о немецкоязычных рукописях из Любека, ныне хранящихся в Российской национальной библиотеке, авторы Николай Бондарко, Маргарита Логотова и Евгений Ляховицкий¹⁷. Календарь этой рукописи упоминается в работах Пауля Хагена и Густава Сака¹⁸.

¹⁵ *Borschling C.* Mittelniederdeutsche Handschriften in Norddeutschland und den Niederlanden. Erster Reisebericht // Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philol.-hist. Klasse, Geschäftliche Mittheilungen 1898. Göttingen, 1899. S. 79–316, hier S. 114.

¹⁶ *Krüger Nilüfer.* Die theologischen Handschriften der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg. Bd. 3: Quarthandschriften und kleinere Formate (Cod. theol. 1751–2228): Katalog der Handschriften der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg II, 3. Stuttgart, 1993. S. 190.

¹⁷ *Vagonytë Živilë.* Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg. Bericht über eine Bibliotheksreise // «Durst nach Erkenntnis...»: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa. Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant-Stipendium / hg. von Heike Müns und Matthias Weber. München, 2007. (Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa; 29). S. 181–195, hier S. 194; *Bondarko N., Logotova M., Lyakhovitskiy E.* Mittelniederdeutsche geistliche Prosa in Handschriften der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg // Manuscripta germanica. Deutschsprachige Handschriften des Mittelalters in Bibliotheken und Archiven Osteuropas / hg. von Astrid Breith u. a. Stuttgart, 2012. (ZfdA. Beiheft; 15). S. 123–155, hier S. 124.

¹⁸ *Hagen P., Sack G.* Ein Osterkalender in der form eines lat. Gebetes an Maria // Hist. Vierteljahrsschrift. 1934. Nr. 29. S. 376; *Sack G.* Ein lateinisches Gebet an Maria // Theol. Quartalschrift. 1938. H. 2. S. 190–199.

Рукопись написана на 160 бумажных листах. Бумага первой часть конволюта имеет два водяных знака, бумага второй части — один. Общий водяной знак у обеих частей — Hund.

Первая часть, л. 1–62, два водяных знака

Herz mit Krone	ff. 5, 9, 14, 26, 27, 59 (верхняя часть) ff. 6, 10, 13, 25, 28, 58 (нижняя часть)
Hund	ff. 38, 41 (передняя часть) ff. 37, 42 (задняя часть)

Вторая часть, л. 63–143, один водяной знак

Hund	ff. 65, 68, 79, 93, 95, 102, 104, 131, 132, 139 (передняя часть) ff. 63, 64, 91, 96, 101, 113, 116, 130, 133, 138 (задняя часть)
------	---

Проведенный Е. А. Ляховицким анализ водяных знаков показывает, что по времени написания эти две части рукописи близки, позволяя определить интервал в границах 1510–1523 гг., в котором их создание наиболее вероятно.

Вторая часть конволюта датирована, ее завершает писцовая запись на латыни:

f. 141r: «Anno domini M.vc.xvii (1517) frater Michael Campis professus in Segeberghe scripsit. Orate pro eo».

Использование одного сорта бумаги дает основание полагать, что первая и вторая части рукописи были выполнены незадолго до 1517 г. или вскоре после этой даты в монастыре Сегеберг. Дополнительным свидетельством того, что первая часть также была переписана в Сегеберге, служит упоминание в ней большой церкви Девы Марии — монастырская церковь Сегеберга была посвящена Деве Марии.

Третья часть конволюта состоит из одной тетради (л. 144r–159r). Водяной знак на ее листах Hand mit Vierpass имеет интервал бытования с 1497 по 1543 г. Размер листов (100 × 135 мм) немного меньше, чем размер первых двух частей рукописи (102 × 139 мм). Нельзя исключить, что и эта часть была переписана в 1510–1520-е гг. в Сегеберге.

Переплет — обложка коричневой кожи с закладкой из веревочки. Вполне вероятно, все три части рукописи были сплетены вместе в том же монастыре Сегеберг.

Монастырь августинских уставных каноников Сегеберг (Segeberg, Augustiner Chorherrenstift St. Mariae und St. Johannis) был основан в Гольштейне в 1131 г. В 1445 г. в монастыре прошли реформы в духе «Нового благочестия», после чего Сегеберг вошел в состав Виндесгеймского капитула монастырей августинских уставных каноников.

Религиозное движение «Новое благочестие» (*Devotio moderna*) возникло в конце XIV в. в северных провинциях Нидерландов. Его появление стало важным событием не только для указанного региона; с ним Нидерланды впервые вышли на арену общеевропейской религиозной и культурной жизни. Уже к середине XV в. «Новое благочестие» охватило южные Нидерланды и Германию и во многом определяло климат духовной жизни этих стран. Движение ставило во главу угла воскрешение норм жизни первоначальной апостольской церкви и воспитание в обществе сознательного отношения к христианской вере на путях следования земной жизни Христа. Религиозная этика «Нового благочестия» основывалась на непрестанной работе индивида над духовным совершенствованием собственной личности и на необходимости передачи этого опыта другим людям. Организационная сторона составила из двух структур: полусветских общин братьев и сестер общей жизни, живших как монахи, но без принесения монашеских обетов, и монастырей августинских уставных каноников Виндесгеймского капитула. Переписка книг и библиотеки играли структурообразующую роль в развитии движения. Вышедшие из скрипториев «Нового благочестия» книги Св. Писания и простые по языку и содержанию религиозно-дидактические сочинения, на латыни и на народных языках, распространяли религиозные знания среди грамотных слоев населения. Особенностью движения стало вовлечение в культурно-исторический процесс широких слоев населения, и прежде всего городских. Братья общей жизни содержали общежития для школьников, в которых воспитывались будущие гуманисты и реформаторы. Дома братьев стали центрами, собиравшими по воскресным дням мирян и школьников для благочестивых собеседований и чтения Св. Писания на родном языке. Все вместе служило делу религиозного просвещения народа и подготавливало почву для восприятия реформационных учений.

Северонемецкий монастырь Сегеберг активно включился в эту работу. Реформатор саксонских монастырей в духе «Нового благочестия» и официальный историограф движения Иоганн Бусх посвятил Сегебергу четыре страницы своей «Хроники...», в которой высоко оценил проведенные в монастыре реформы¹⁹. Каноники Сегеберга просили Бусха возглавить их монастырь, на что руководство ордена не дало своего согласия²⁰.

На первый взгляд хранящаяся в РНБ рукопись из Сегеберга представляет обычный позднесредневековый молитвенник. Тексты молитв второй и третьей частей конволюта традиционны для немецких молитвенников.

¹⁹ *Busch I. Chronicon windeshemense und Liber de Reformatione Monasteriorum / Hrsg. Karl Grube. Halle, 1887. S. 495–500.*

²⁰ *Ibid. S. 498–499.*

первая часть, как и во многих других молитвенниках, — календарь. Но именно календарь, неизменная с XII в. принадлежность литургических книг, псалтырей, молитвенников и часовников, отличает этот кодекс от подавляющего большинства других рукописных книг с календарями.

Литургические календари обычно записывались на 6 или 12 листах. Календарь сеgeberгской рукописи занимает 43 листа — каждый месяц расписан в среднем на трех листах, текст имеет трехчленную структуру.

Начальный раздел каждого месяца содержит название месяца на латыни и на немецком языке, число дней и длительность (в часах) дня и ночи в этом месяце.

f. 1r: KL Jannuaris harde man heft xxxj daghe de nacht heft xvij stunde. de dach vj	Январь имеет 31 день, ночь длится 18 часов, день — 6 часов
---	--

Второй раздел содержит собственно литургический календарь — общецерковные праздники и дни святых. После каждой отдельной записи о праздничном дне сообщается об отпущении грехов, даруемых в этот день народу. Отпущения даются без каких-либо предварительных условий (покаяние, исповедь) и без различия сословий (миряне, клирики). В одни праздники обещают прощение всех грехов, в другие — только некоторой части прегрешений:

f. 5r: e Marien lichtmisse [3 feb] Solemne In sunte <u>marien</u> kercken van dem volcke is Vorgheuinghe & aller sunde Item des suluen daghes vnde alle daghe to der groten sunte <u>marien</u> kercken synt xlcij ier vnde so vele karenen vnde vorgheuinghe des drudden deles aller sunde	Пресветлая торжественная месса Марии В церкви Св. Марии народу дается отпущение (прощение) всех грехов. В тот же день и во все дни в большой церкви Марии даются 64 года и очень много карене (карене — 44 дня) ²¹ , и прощение третьей части всех грехов
--	---

Святыми покровителями Сеgeberга были Дева Мария и Иоанн Евангелист. Посвященная Деве Марии монастырская церковь Сеgeberга была приходской²², т. е. священники Сеgeberга выполняли обязанности приходских священников и заботились о духовном благе своих прихожан.

²¹ Geschichtsblätter für Stadt und Land Magdeburg: Mitteilungen des Vereins für Sächsische Volkskunde : 6 Bd. H. 4–6. 1913/14. Bd. 6. S. 526: Van ehne me iewelken ftucke vordenet eyn iewelick ieghenwardich minfcle. de fick to aflate entfanghen heft bereht. ... + 7 Karenen Ablaß – 49.826 Jahre + 49.826 Karenen Ablaß (1 Karene = 40 Tage).

²² Busch I. Chronicon windeshemense und Liber de Reformatione Monasteriorum. S. 426.

Отпущения грехов всей массе прихожан (*dem volcke*) без какой-либо духовной работы отдельной личности представляет резкий контраст как с религиозно-этическими установками «Нового благочестия», так и с общей практикой XV в., зафиксированной в рубриках немецких молитвенников. Календарь Сегеберга наглядно показывает изменения, произошедшие в сознании общества Германии за достаточно короткий срок. Всего четверть века разделяет созданный в кельнском монастыре «Нового благочестия» молитвенник (конец 1480-х гг.), примеры из рубрик которого были приведены выше, и сегебергскую рукопись, также написанную в принадлежавшем к Виндесгеймскому капитулу монастыре.

За литургическим календарем следует краткая характеристика того, что приносит людям каждый из месяцев.

<p>f. 4v: De dunre in deme harden ma ne bedudet grote starcke winde ouerulodicheit des kors Orlich vnde striden manck dem luden God helpe vns vnde beware vns deme</p>	<p>В январе очень сильный, меняющийся направление ветер, война и вражда между людьми. Боже, спаси и помоги нам</p>
--	--

После календаря идут отпущения грехов Римской церкви на день каждого из святых: «На день св. Антонина отпускается четвертая часть всех грехов» («*Tho sunte Anthoninus is vorghevinghe des verden deles aller sunde*», f. 44r); «На день св. Потенциана отпускается третья часть всех грехов» («*To sunte potencianen is vorgeheuinghe des drudden deles aller sunde*», f. 45r) etc. Этот раздел частично повторяет тексты отпущений, фиксированных в литургическом календаре.

За отпущениями грехов следуют часто встречающиеся в календарях пасхальные таблицы и «золотое» число с буквами, указывающими воскресные дни (f. 48v–52r). После таблиц записан текст под названием *De regherynghe der XII tekene*, в соответствии с которым каждое животное управляет определенными частями человеческого тела, с головы до ног. Так, бык управляет головой, лицом и глазами человека: «*De Buck regeret dat gphantse houed. Dat antlath vnde de oghen*». Рыба управляет ногами: «*De vusck regeret beide voete*». Что касается льва, то в его ведении находится центр человеческого тела — живот, сердце и спина: «*De louwe regeret de maghen dat herte vnde den ruggke*».

Заканчивается первый блок конволюта памятки главе монастыря о том, как надлежит обращаться с вверенными ему подчиненными: «*Ene lere wo sick de ouersten hebben scolēn bestimmt sein fuer to sick vnde eren vndersaten mercket see woll an*» (f. 51r–59v). Начальствующему положено знать, что в наказании следует соблюдать меру, выговор наказуемому дол-

жен быть сделан мягко и с великодушием («Dat erste is. Tho deme ersten schal dat bestraffent vnde de vormanynghe scheen mit sachtmodicheit»). Приор должен помнить, что его долг перед Богом — всемерно способствовать возрастанию своих подопечных в добродетелях («Mercket wol an Item id is to wetende dat de ouerste vor gode schuldich is synem vndersaten voor to ghandein allen dogheden»).

Датированная 1517 г. вторая часть конволюта, переписанная писцом Михаэлем Камписом, посвящена Деве Марии²³. Она традиционна по духу и по содержанию. За «Псалтырью Девы Марии» следуют литании Деве Марии и две обращенные к Марии молитвы. Эту часть кодекса отличает очень красивое регулярное письмо.

Известна еще одна созданная Михаэлем Камписом рукопись. В библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле имеется «Бревиарий», переписанный Камписом в 1525 г. по указанию приора Сеgeberга Иоганна Нортона: «Venerandi religiosique viri domini Iohannis de Northorn oriundi, patris ac prioris canonicorum regularium collegii Segebargensis, ex comissione scriptus est hic presens liber per fratrem Michaellem Campis anno virginie partus 1525. Soli Deo laus et Honor»²⁴. Возможно, Кампис был лучшим писцом в монастыре, поскольку именно ему приор поручил переписать предназначенный для своего личного пользования «Бревиарий».

Последний, третий блок рукописи содержит молитву, приписываемую св. Августину²⁵.

Тонкий знаток средневекового благочестия сестра Имельда Мертенс писала: «Молитва является показателем моральной и религиозной жизни как отдельного индивидуума, так и всего общества»²⁶. С некоторой натяжкой эти слова можно отнести к самому распространенному виду книг позднего Средневековья — к молитвенникам.

Созданный в Сеgeberге конволют показывает, что в начале XVI в. существовали бок о бок два пласта религиозной идеологии. Один был

²³ The National Library of Russia, F. 955, op. 2, Nr. 53, f. 141r: “Anno domini M.vc. xvii (1517) frater Michael Campis professus in Segeberghe scripsit. Orate pro eo”.

²⁴ Herzog August Bibliothek, ms. 1344 Helmst., f. 179r // *Otto von Heinemann*. Die Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Wolfenbüttel. Erste Abtheilung : Die Helmstedter Handschrifte. Wolfenbüttel, 1888. T. III. S. 166.

²⁵ *Galykina I., Lackner F., Orosz A., Weltin D.* Die handschriftliche Überlieferung der Werke des heiligen Augustinus. Bd. XI : Russland, Slowenien und Ungarn / Hrsg. C. Weidmann. Wien, 2010. S. 228.

²⁶ *Mertens Imelda C. S. U.* De sacraments devotie in de middelnederlandsche getijden- en gebedenboeken // *Studia eucharistica*. DCC anni a condito festo sanctissimi corporis Christi. 1246–1946. Antwerpen, 1946. Blz. 325.

генетически связан с традицией рукописных молитвенников XV в. и «Новым благочестием». В 1517 г. Михаэль Кампис предварил Псалтырь рубрикой: «Здесь идет псалтырь Богоматери, которую следует читать охотно и от всей глубины сердца» («Nur gheyt an de psalter van vnser leuen vrouwen den schal men gherne lezen van des herten grunt»). Это указание вполне согласуется с религиозными нормами «Нового благочестия» и рубрик в немецких молитвенниках. Рубрика Псалтыри обращалась к личности верующего с требованием интенсивной духовной работы, как бы пунктиром намечая некоторые существенные аспекты реформационных учений XVI столетия.

В то же самое время календарь сегебергской рукописи предоставлял, пока еще бесплатно, отпущения грехов безликой толпе при условии совершения прихожанами одного-единственного благочестивого действия — посещения в этот день церкви. Как видим, планка религиозного сознания общества опустилась очень низко, указывая на общую тенденцию к деградации Католической церкви в преддверии Реформации. Продажа индульгенций — отпущений грехов без исповеди и покаяния живым и умершим христианам в Виттенберге в 1517 г. — стала заключительным аккордом позднесредневековой практики покаяния и спасения, которая занимала огромное место в повседневной религиозной жизни Европы XV – начала XVI в.

SUMMARY

In 1517 in Wittenberg selling indulgences to the living and deceased Christians as an act of remission of sins without any confession had become the final element in the practice of penitence and salvation which occupied a great place in a European everyday religious life in the 15th – early 16th centuries. The studying of German prayer-books shows that in the 15th century the living people could obtain the absolution for certain pious actions such as reciting one particular prayer or a cycle of prayers, reciting with piety and contrition, i.e. with repentance, saying the prayer knelt before the icon of the Virgin or a Saint. The attitude towards the remission of sins changed in the early 16th century. We can judge about it from the manuscript prayer-book created in the Segeberg monastery and housed at present in St. Petersburg, one of its parts being dated by 1517. The calendar of the Segeberg manuscript provided the absolution, still gratis, to the faceless crowd of parishioners (*dem volks*) under the condition of their committing the only one pious action — visiting the church that same day. The level of the public religious consciousness dropped down and became really very low indicating the general tendency towards the

degradation of the Catholic Church on the eve of the Reformation. Thus, selling indulgences became one of the last steps in this direction.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

1517 год, индульгенции, немецкие рукописные молитвенники XV – начала XVI в., «Новое благочестие», монастырь Сегеберг.

KEYWORDS

The year 1517, indulgences, German manuscript prayer-books 15th – early 16th centuries, Modern Devotion, the Segeberg monastery.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

REFERENCES

Angenend A. Gezählte Frömmigkeit // Gezählte Frömmigkeit. Schriftlichkeit als Instrument der Absicherung und Beförderung des Zählens von Frömmigkeitsakten / Hrsg. Th. Brauks, R. Busch, Th. Lentes, H. Lutterbach. 1995. (Frühmittelalterliche Studien ; 29). S. 1–71.

Angenend A., Brauks Th., Busch R., Lentes Th., Lutterbach H. Gezählte Frömmigkeit. Schriftlichkeit als Instrument der Absicherung und Beförderung des Zählens von Frömmigkeitsakten. Sonderforschungsbereich 231 Träger, Felder, Formen pragmatischer Schriftlichkeit im Mittelalter // Frühmittelalterliche Studien. 1995. 29.

Bondarko N., Logutova M., Lyakhovitskiy E. Mittelniederdeutsche geistliche Prosa in Handschriften der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg // Manuscripta germanica. Deutschsprachige Handschriften des Mittelalters in Bibliotheken und Archiven Osteuropas / hg. von Astrid Breith u. a. Stuttgart, 2012. (ZfdA. Beiheft ; 15). S. 123–155.

Borschling C. Mittelniederdeutsche Handschriften in Norddeutschland und den Niederlanden. Erster Reisebericht // Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philol.-hist. Klasse, Geschäftliche Mittheilungen 1898. Göttinge, 1899. S. 79–316.

Busch I. Chronicon windeshemense und Liber de Reformatione Monasteriorum / Hrsg. K. Grube. Halle, 1887.

Cosack C. J. Zur Geschichte der evangelischen ascetischen Literatur in Deutschland : Ein Beitrag zur Geschichte des christlichen Lebens wie zur Cultur- und Literaturgeschichte. Aus dem Nachlass des Verfassers veröffentlicht von B. Weiss. Basel [u. a.] : Richm, 1871.

Galynina I., Lackner F., Orosz A., Weltin D. Die handschriftliche Überlieferung der Werke des heiligen Augustinus. Bd. XI : Russland, Slowenien und Ungarn / Hrsg. C. Weidmann. Wien, 2010.

Geschichtsblätter für Stadt und Land Magdeburg : Mitteilungen des Vereins für Sächsische Volkskunde : 6. Bd. H. 4–6. 1913/14.

Hagen P., Sack G. Ein Osterkalender in der form eines lat. Gebetes an Maria // Hist. Vierteljahrsschrift. 1934. Nr. 29. S. 376.

Heinemann O. von. Die Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Wolfenbüttel. Erste Abtheilung : Die *Helmstedter Handschriften*, III. Wolfenbüttel, 1888.

Krüger N. Die theologischen Handschriften der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg. Bd. 3 : Quarthandschriften und kleinere Formate (Cod. theol. 1751–2228) : Katalog der Handschriften der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg II, 3. Stuttgart, 1993.

Logutova M. G. The prayer Adoro te in cruce pendentem in the Helmstedt collection codices from the Herzog August Bibliothek, Wolfenbüttel, Germany // Индоевропейское языкознание и классическая филология (чтения памяти И. М. Тронского) : Материалы междунар. конф. 22–24 июня 2009 г. СПб., 2009.

Martini M. Der Markt als Instrument hheitlicher Verteilungslenkung. Tübingen, 2008.

Mertens Imelda C. S. U. De sacraments devotie in de middelnederlandsche getijden- en gebedenboeken // Studia eucharistica. DCC anni a condito festo sanctissimi corporis Christi. 1246–1946. Antwerpen, 1946.

Oosterman J. B. De gratie van het gebed. Overlevering en functie van Middelnederlandse berijmde gebeden. Amsterdam, 1995. Vol. 1.

Sack G. Ein lateinisches Gebet an Maria // Theol. Quartalschrift. 1938. H. 2. S. 190–199.

Saenger P. Book of Hours and the Reading Habits of the Later Middle Ages // The Cultur of Print. Power and the Uses of Print in Early Modern Europe. Prinстон, 1989. P. 239–269.

Vagonytė Ž. Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg. Bericht über eine Bibliotheksreise // «Durst nach Erkenntnis...» : Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa. Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant-Stipendium / hg. von Heike Müns und Matthias Weber. München, 2007. (Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa ; 29). S. 181–195.